

И. М. Лемешевский

д. э. н., профессор

Методологические основы анализа административного роста в условиях перманентного кризиса «мобилизационной экономики»

Основные черты. Динамика последних десяти лет свидетельствует о том, что поддержание на отдельных сегментах национальной экономики Беларуси макроравновесия становится все более проблематичным. Тем не менее, поиск новых точек равновесия всегда дополняется достаточно *высокими темпами* роста. При этом сама экономическая динамика не в состоянии выступить в роли решающего фактора стабилизации национального воспроизводства.

Такой сценарий обязывает подвергнуть ревизии не только *качество* самого роста, но те *инструменты*, которые используются в рамках фискальной, инвестиционной и денежно-кредитной политики.

Среди *эндогенных* характеристик белорусской модели экономического роста есть резон выделить административный, преимущественно экстенсивный и инфляционный характер на общем фоне системного дефицита внутренних источников развития. Их сочетание привело к тому, что по завершению переходного периода в Беларуси, в отличие от других центрально-европейских стран трансформационной группы, была сформирована разновидность «мобилизационной экономики». Если оставить в стороне многочисленные институциональные разрывы, то в качестве *исходного противоречия* мобилизационной экономики следует признать коллизию между *возрастающим спросом* на ресурсы (DI) и *ограниченными способностями* формировать полноценные внутренние источники развития (SI).

Гипертрофированный спрос (DI). Анализ белорусской практики хозяйствования показывает, что *возрастающий спрос* на ресурсы развития обусловлен далеко не случайными обстоятельствами:

а) консервированием *линейной* зависимости между объемом выпуска (Q) и вовлекаемыми факторами производства (K; L), что отражает необходимость проведения так называемой «поздней модернизации»;

б) наращиванием объема *непроизводительных* капложений, что свидетельствует об отсутствии реального рынка капитала;

в) стремлением «неэффективного собственника» переложить на государство убытки хозяйствования;

г) ускорением под воздействием НТП старения активной части национального капитала;

д) стимулированием внутреннего спроса, включая и инвестиционные товары.

Во второй половине 90-х годов экономический рост объективно не мог не иметь *восстановительный* характер. В хозяйственный оборот вновь вовлекался производственный потенциал, который был унаследован из советского периода. Это позволяло обходиться минимальными *индуцированными* инвестициями. Формально существовавшая возможность самофинансирования за счет автономных инвестиций, или амортизационного фонда так называемой «*трофейной экономики*», была классифицирована на высшем уровне управления как *стратегический резерв* белорусской экономики.

Вместе с тем в условиях восстановительного роста и низкого уровня подготовки директорского корпуса, его примитивной селекции закрепился его *экстенсивный* характер. Сворачивание прогрессивных экономических преобразований дополнилось широкоформатным возвратом к *административным* методам хозяйствования.

Следует признать, что в этот период, под воздействием республиканского промышленного лобби, все же был принят ряд стратегически важных решений по ускорению *инновационного* развития экономики Беларуси и формированию национальной инновационной *системы* (НИС).

Однако последующий ход событий выявил значительные проблемы в реализации *креативных* задач модернизации и в становлении прогрессивной концепции «*новой экономики*». Более того, по многим направлениям обозначилась однозначная тенденция снижения эффективности национальной экономики. Анализ экономической динамики свидетельствуют о том, что в *исходный* период восстановительного роста (1995 – 2000 гг.), когда широко мобилизовывались ресурсы «*трофейной экономики*», коэффициент эластичности экономического роста по ресурсной базе ($\Delta Y/\Delta I$) составил 1,06, что в целом соответствует европейскому нормативу. Но к 2012 году данный показатель снизился в 2,3 раза (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал (в % к 2000 году)

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	104,7	109,9	117,6	131,0	143,1	157,1	171,2	188,3	188,6	203,5	214,3
Инвестиции в основной капитал	96,5	102,3	123,5	149,4	179,3	237,0	275,2	340,0	369,9	410,0	464,5
Коэффициент эластичности ($\Delta Y/\Delta I$)	--	---	0,95	0,88	0,80	0,66	0,62	0,55	0,51	0,50	0,46

Следует подчеркнуть, что использование показателя доходообразования $\Delta Y/\Delta I$ обусловлено тем обстоятельством, что тем самым отражается эффективность функционирования национального воспроизводственного механизма.

Вместе с тем замечено и то, что снижение эффективности инвестиций характерно и для такой ведущей отрасли как промышленность [1]. Среди конкретных факторов торможения следует выделить снижение капвложений

в оборудование, низкое качество инвестиционных проектов, доминирование в инвестициях расходов на капремонт, и др. Но стратегическая причина торможения все же кроется в том, что в белорусских условиях не происходит столь необходимой *инновационной* модификации производственной функции $Q = f(K, L)$ в более совершенный вид $Q = f(S, A, K, L)$ ($K_1, K_2 \dots, L_1, L_2 \dots$),

где S – креативные характеристики национальной экономической системы; A – коэффициент влияния «экономики знаний», отражающий возрастание производительности вовлекаемых факторов производства.

В условиях администрирования роста и снижения скорости доходообразования ($\Delta Y/\Delta I$) наращивание темпов прироста спроса на ресурсы становится неизбежным (см. рис. 1).

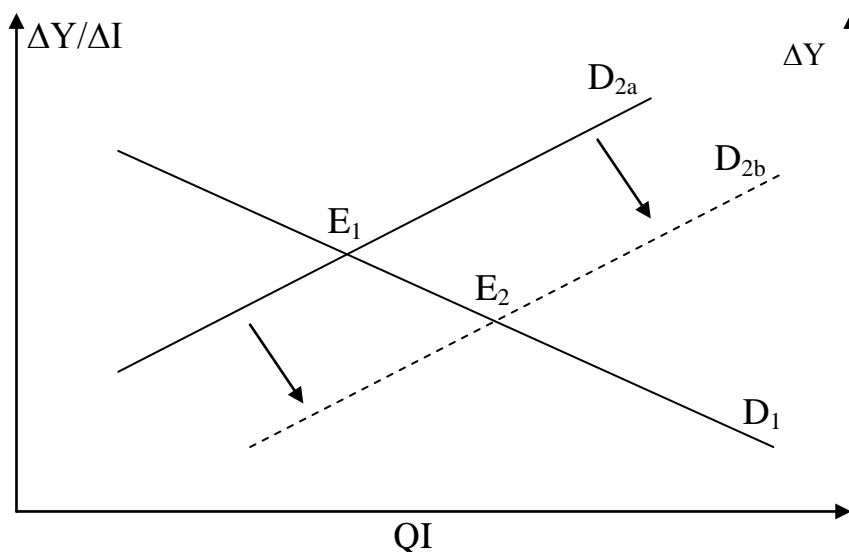

Рис. 1. Формирование завышенного объема спроса на ресурсы развития в условиях административного роста

На рис. 1 линия D_1 отражает рост совокупного спроса на ресурсы развития (QI) вслед за снижением эффективности воспроизводственного механизма ($\Delta Y/\Delta I$). Упрощенно будем считать, что мобилизационная экономика таким методом не прочь приспособиться к действию *закона убывающей отдачи*.

В другой параллельной модели, уже относительно вертикальной оси ΔY , линия D_{2a} в условиях *экстенсивного* развития экономики отражает вполне закономерное нарастание спроса на ресурсы. Но чем выше, в условиях отсутствия модификации производственной функции, задаваемые центром административные темпы экстенсивного роста по показателю валового прироста ВВП (ΔY), тем больше и объем запрашиваемых ресурсов.

Приходится признать и то обстоятельство, что в условиях неэффективности воспроизводственного механизма и *администрирования* экономического роста, который при доминировании гиперинфляции белорусская статистика предпочитает оценивать стоимостными показателями, ситуация с экспансией спроса на ресурсы заметно ухудшается.

Имеет место сдвиг линии внутреннего спроса на ресурсы вправо ($D2a \rightarrow D2b$).

Такой сдвиг обусловлен стремлением *неэффективного* собственника разрешать «проблемы роста» исключительно в рамках так называемого *бюрократического торга*, т. е. за счет вовлечения в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов, выделяемых государством на льготных условиях по соответствующим программам. В итоге переход из точки $E1$ в точку $E2$ свидетельствует о нарастании нерационального объема *спроса* на ресурсы развития на общем фоне снижения эффективности производства.

На наличие тотальной практики завышения заявок на *льготуемые* ресурсы, которая сложилась при формировании государственных программ развития, неоднократно указывал Премьер-министр РБ М. В. Мясникович при обсуждении вопросов экономической политики [2]. По сути дела, выбивание в коридорах власти льготных ресурсов превратилось в некую национальную разновидность спорта.

Основное противоречие. Следует признать, что те же *системные* факторы, которые гипертрофируют спрос на ресурсы развития, одновременно ограничивают способность экономики Беларуси к *внутренним накоплениям*.

Обратим внимание на то, что по истечении 20-летнего периода трансформации Беларусь по показателю ВВП на душу населения не опережает как ранее, а в 1,5 – 2 раза отстает от ближайших соседей (Чехия, Венгрия, Польша). Также укажем на низкую рентабельность отраслей реального сектора экономики, когда по официальным данным 65 – 75% госпредприятий фактически убыточны или малорентабельны. На 1.01.2012 г. 59,2% белорусских предприятий имели просроченную кредиторскую задолженность (11,6 трлн. рублей) [3], что свидетельствует о критическом финансовом состоянии реального сектора экономики.

В конечном итоге взаимодействие, с одной стороны, гипертрофированного спроса на ресурсы, с другой – явно ограниченных способностей формировать внутренние накопления, приводит к *дефициту* источников развития (см. рис 2).

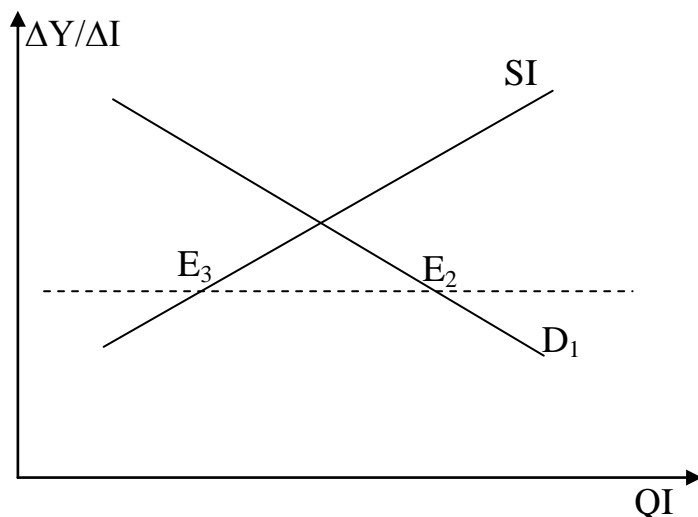

Рис. 2. Формирование тотального дефицита внутренних источников развития в условиях мобилизационной экономики

Снижение эффективности национального производства обуславливает сокращение ресурсных возможностей мобилизационной экономики по линии внутреннего валового предложения (SI) за счет перемещения по наклонной вниз, например, до точки E3. Горизонтальный разрыв между точками E3 и E2 (см. рис. 1) отражает возникновение в условиях административного роста дефицита *внутренних накоплений*.

В свое время известный европейский исследователь Я. Корнай классифицировал командную экономику как «экономику тотального дефицита». Добавим, что именно стремление любой ценой сохранить высокие темпы роста, при игнорировании системных причин тотального дефицита конечного продукта, подвели советскую экономику к исторической черте.

Для мобилизационной экономики белорусского типа, которая достаточно открыта внешнему миру и где главной функцией выступает обеспечение высоких темпов административного роста, характерен, как минимум, «дефицит источников развития» и дефицит валютной ликвидности, граничащей с внешней неплатежеспособностью страны. В белорусской практике *тотальный дефицитарий* обнаруживается, например, в виде *двойного* дефицита финансовой системы, и т. п. По нашему мнению, именно дефицит внутренних накоплений выступает *главной формой* проявления *основного противоречия* мобилизационной экономики, что в любой момент может быть дополнено дефицитом товаров критического импорта, высококвалифицированной рабочей силы и др.

Следует признать, что администрирование экономического роста привело к возрождению в Беларуси основного *принципа* функционирования советской экономики. Его суть сводится к тому, что доведение сверху вниз, т. е. центром административных заданий обязательно предполагает выделение хозяйствующим субъектам дефицитных ресурсов на льготных условиях.

При этом, чем выше административное задание, тем сильнее *бюрократический торг* по поводу объема запрашиваемых ресурсов. Восстановление прежнего бюрократического торга между республиканской и региональной бюрократией при косвенном участии технократии предприятий (по схеме *«задание в обмен на льготные ресурсы»*) означает, что мобилизация дефицитных ресурсов вновь стала *государственной* проблемой.

Это полностью соответствует институциональным основам командной экономики советского типа. Бюрократический торг отражает приятный процесс формирования и присвоения так называемой *бюрократической ренты*. Из всех *действий арифметики* особое значение приобретают *вычитание* и *деление*, а не сложение и умножение национального богатства.

Направления мобилизации ресурсов. Анализ практики хозяйствования показывает, что в условиях мобилизационной экономики изъятие ресурсов в пользу бюрократического центра достигается за счет:

а) удержания на низком уровне реальной заработной платы и доходов населения, а также инфляционного обесценения социальных гарантий;

б) ухудшения условий содержания национального имущества, объектов производственной инфраструктуры, что отражается в виде хронического «недоремонта», «недофинансирования» и т. п.;

в) *перераспределения* добавленной стоимости обработки, или валового дохода (амортизация, валютная выручка экспортеров) между секторами национальной экономики на основе льгот, преференций, перекрестного финансирования и т. п. с использованием финансово-кредитного механизма;

г) наращивания валового внешнего долга страны;

д) привлечения прямых иностранных инвестиций;

д) распродажи нерезидентам высокодоходных объектов национального достояния;

е) ресурсной поддержки со стороны единственного геополитического партнера в лице РФ.

Следует согласиться с тем, что каждое из выделенных направлений мобилизации ресурсов вполне может составить предмет специального анализа. Но, ограничивая многообразие подобного фактологического анализа, все же есть резон в центре внимания оставить следующие позиции:

1) вопрос о наличии *пределов* использования того или инструмента мобилизации ресурсов;

2) вопрос *об исторической перспективе* мобилизационной экономики.

При этом не должно дезориентировать то обстоятельство, что в определенном временном интервале тот или иной инструмент мобилизации ресурсов может оказывать как стабилизирующее, так и дестабилизирующее воздействие.

Экономия на домашних хозяйствах. В статистической модели «Система национальных счетов» информация «Счета образования первичных доходов» показывает, что в течение последних 10 – 12 лет на оплату труда работников приходилось 47 – 49% ВВП.

При этом расчеты указывают на то, что при достаточно сносном состоянии конъюнктуры на сырьевых рынках уровень конкурентоспособности национальной экономики детерминирует в среднесрочной перспективе предел среднемесячной заработной платы в 325 – 350 долларов. С учетом наличия в семье неработающих (при соотношении «1 зарплата : 1,7 едока») зарплата «кормильца» обеспечивает лишь среднедушевой доход, тяготеющий к прожиточному минимуму, характерному странам мировой периферии.

Обратим внимание на то, что в Беларуси на сектор домашних хозяйств перенесена значительная часть расходов по образованию детей и здравоохранению, а также жилищному строительству. Не случайно экономические возможности населения к сбережениям (APS), являясь результатом комплексного воздействия, сформированы на предельно низком уровне (2 – 5%), а по уровню банковских депозитов на одного человека Беларусь значительно уступает России и Казахстану.

Тем не менее, при разрешении кризисной ситуации начала 2009 года и весны-лета 2011 года основным *инструментом* поиска белорусской экономикой «нового *равновесного* состояния» выступило именно резкое *снижение* уровня жизни населения страны посредством инфляционно-девальвационного механизма.

Если в декабре 2010 г. среднемесячная зарплата в Беларуси составляла 58,4% от уровня России, то через год в декабре 2011 г. лишь 34,6%.

На текущий момент Беларуси принадлежит одно из последних мест в Европе по уровню оплаты труда. Поэтому сокращение оплаты труда, пенсий и социальных пособий посредством инфляционно-девальвационного механизма, на общем фоне явно завышенных потребительских ожиданий населения, неосмотрительно стимулируемых официальной пропагандой, не может рассматриваться стратегическим резервом мобилизации дефицитных ресурсов развития.

Финансовый механизм. Курс на *перераспределение* пофакторных доходов (см. выше пункт «в») всегда предполагает проведение соответствующей бюджетной и денежно-кредитной политики.

Белорусская практика показывает, что обслуживание нарастающих запросов «мобилизационной экономики» дестабилизирует финансовую систему страны. В качестве общей характеристики укажем на высокую налоговую нагрузку, значительную концентрацию ВВП в консолидированном бюджете. Доминирование в доходах республиканского бюджета *налогов*, а в налоговых поступлениях *косвенных* налогов означает, что бюджетная система страны вынуждена, учитывая низкий потенциал неэффективной экономики, ориентироваться на фискализацию процесса потребления.

По официальным оценкам финансовая система Беларуси чрезмерно перегружена льготами, дотациями, «бюджетными ссудами» и субсидиями в пользу предприятий-банкротов. Денежные ресурсы изымаются у потенциальных точек роста в пользу неэффективных хозяйствующих субъектов. Для сохранения статус-кво мобилизационной экономики и поддержки убыточных предприятий государственного и *частного* сектора используется около 30% средств консолидированного бюджета.

В итоге финансовая система страны приобрела черты «бюджета выживания». Любые решения, направленные на исправление такой порочной в экономическом аспекте ситуации, формально одобряются центром, но реально им же и блокируются.

Нарастание дефицита бюджетных ресурсов привело к тому, что местным властям разрешено прибегать к *внешним валютным* займам, выпускать необеспеченные ценные бумаги. На 1.01.2012 г. объем эмиссии местных ценных бумаг, выкупленных банковской системой и осевших в Национальном банке, приблизился к годовому доходу местных бюджетов. По сути дела, таким способом республиканская бюрократия и денежные власти страны закамouflировали особый канал проведения кредитной эмиссии

Кредитный механизм. Вместе с тем надо признать, что в силу ряда обстоятельств *основная миссия* по обслуживанию запросов мобилизационной экономики все же возложена на денежно-кредитный механизм. Национальный банк превратился в главного координатора не *таргетирования* инфляции и *стабилизации* обменного курса белорусского рубля, а «кредитной поддержки» темпов валового экономического роста.

Отметим, что в качестве *концептуальной основы* проведения соответствующей денежно-кредитной политики использовалась концепция «кредитной канализации» из

90-х годов, позже переименованной в концепцию «*кредитной поддержки темпов экономического роста*». При обосновании «кредитной экспансии» эксплуатировалась идея произвольной «*монетизации ВВП*».

Среди других обстоятельств подобной трансформации денежно-кредитного механизма есть резон выделить следующее:

Первое обстоятельство. К удобству республиканской бюрократии кредитные отношения не регулируются бюджетным законодательством. Формально имеет место лишь сделка хозяйствующих субъектов, т. е. кредитора и заемщика. Если такая сделка осуществляется между госбанком и госпредприятием, то никто не несет прямой *ответственности* за эффективное использование кредитных ресурсов, которые имеют эмиссионное происхождение. Все стороны четко осознают, что такие денежные ресурсы используются на покрытие уже сделанных убытков.

Надо признать, что республиканская бюрократия все же позаботилась о некоем минимальном уровне *собственной* безопасности. Так, в этих целях республиканская бюрократия использует такой порядок, когда очередная госпрограмма «кредитной поддержки темпов экономического роста» обязательно прикладывается к Указу Президента. Таким же способом происходит реструктуризация (перенос сроков) или полное списание прежней задолженности, «неожиданно» ставшей проблемной, а также предоставление *беспроцентных* валютных кредитов и т. п. На текущий момент Беларусь является единственной страной, где кредитные ресурсы распределяются подобным образом.

Второе обстоятельство. По своей природе денежно-кредитный механизм способен предложить обширный перечень финансовых инструментов, приспособленных для скрытого *перераспределения* национального дохода.

Третье обстоятельство. Если законодательно утвержденный дефицит бюджета лимитирует объем кредитной эмиссии, то система рефинансирования банков якобы не имеет сдерживающих пределов. Складывается ложное впечатление, что кредитная система может в неограниченных объемах создавать финансовые ресурсы.

Четвертое обстоятельство. Банковская система максимально приспособлена к проведению финансовых операций, связанных с привлечением ресурсов из внешнего мира, что оказалось предельно важным в условиях хронического дефицита торгового баланса.

Определяя *последствия и пределы* кредитной экспансии, следует различать процессы, которые касаются состояния кредитно-банковской системы, общего равновесия «мобилизационной экономики», а также конкретных хозяйствующих субъектов.

Прежде всего, отметим то, что Беларусь является мировым лидером по темпам инфляции и девальвации, т. е. по скорости обесценения денежных сбережений населения и предприятий. С позиций неполных экономических знаний и финансовой безответственности за состояние национальной денежной единицы стране навязана особая «*инфляционно-девальвационная модель*» экономического роста, которая не сориентирована на проведение неотложных структурных сдвигов, на повышение конкурентноспособности

национальной экономики и которая не позволяет сформировать мощные валютные резервы.

Мировой опыт свидетельствует о том, что такая модель роста не имеет долгосрочной перспективы, неизбежно и достаточно быстро актуализирует вопросы экономической безопасности страны.

Особая тема – деформация самого кредитного механизма, уход банковской системы от проектов инновационного развития. Отметим лишь, что кредитный механизм трансформировался в так называемое *квазибюджетное финансирование*, которое по сути своих базовых принципов далеко от современного банковского дела. Особенно за последние 3 – 4 года в технологию рефинансирования, поддержания банковской ликвидности, регулирования валютного рынка, использования ценных бумаг правительства и др. были привнесены новшества, которые противоречат цивилизованным нормам регулирования банковской сферы [4].

Вполне закономерным выглядит то, что сложилась и продолжает нарастать зависимость банковской системы Беларуси от *иностранного* капитала. Но более существенным выступает то, что кредитная экспансия осуществляется без учета *критериев* экономической эффективности, а поэтому по многим направлениям тормозит качественный экономический рост. Широкомасштабная кредитная экспансия в пользу проблемных секторов и хозяйствующих субъектов есть особая разновидность поиска и присвоения *бюрократической ренты*. Такими методами маскируется *реальный уровень* неэффективности национальной экономики.

Кредитная экспансия провоцирует нарастание *дефицита* торгового баланса и внешнего долга страны. На ее счете подавление рынка ценных бумаг и дестабилизация валютного рынка, *долларизация* экономики.

Надо признать, что иллюзия о неограниченных возможностях кредитной экспансии способствовала сворачиванию *системных* экономических преобразований, переоценке административных методов мобилизационной экономики.

На наличие у «кредитной канализации» социально-политических и экономических пределов культивирования указали инфляционно-девальвационный взрыв 2011 года, а также последующая практика хозяйствования. Порча национальных денег, или «распил белорусского рубля», не может выступать источником мобилизации ресурсов развития.

Ресурсы внешнего мира. В условиях дефицита *внутренних* источников приток ресурсов из мировой экономики приобрел для Беларуси стратегическое значение. Но и здесь обнаруживаются особые пределы таких заимствований.

В статистической модели СНС сложившуюся *воспроизводственную* зависимость Беларуси от сектора «внешний мир» отражает «Счет товаров и услуг» (см. таблицу 2).

Таблица 2. Удельный вес импорта в ресурсной базе и состояние торгового баланса Беларуси (млрд. долларов)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе								
импорт товаров и услуг (% к итогу)	21,7	21,7	23,1	23,7	24,0	22,4	23,6	23,1
Торговый баланс	-0,45	0,34	-1,53	-2,80	-4,61	-5,52	-7,43	-1,64
Счет текущих операций	-0,34	0,44	-1,45	-3,03	-5,23	-6,39	-8,49	-5,77

Отрицательное сальдо торгового баланса за 2011 г. подлежит *корректировке* с учетом *текущих трансфертов* по импорту нефти (т. е. дополнительно увеличиваем на 3,07 млрд. долларов). Общая линия корректировки сальдо торгового баланса и счета текущих операций должна учитывать ценовые льготы РФ, прежде всего связанные с экспортом энергоносителей (3 – 8 млрд. долларов в год), что есть прямая ресурсная дотация для белорусской экономики.

Стремясь выявить основные тенденции, обратим внимание на то, что в 2000 – 2011 гг. импорт товаров и услуг возрос в 6,1 раза, при возрастании ВВП лишь в 2,1 раза. Поставки по импорту обеспечивают 38 – 40% промежуточного потребления. Но *системные* проблемы мобилизационной экономики обнаруживаются в том, что Беларусь хронически *ввозит ресурсов больше*, нежели отдает внешнему миру, а за ранее ввезенные и использованные ресурсы (включая и прямые инвестиции) приходится платить все больше валютных средств. С 2006 г. наблюдается нарастание в 3 - 4 раза отрицательного сальдо торгового баланса и счета текущих операций платежного баланса.

В системе национальных счетов СНС зависимость *валового накопления* белорусской экономики от внешнего мира четко отражает «Счет операций с капиталом». Так, если в 2009 г. и 2010 г. *валовое сбережение* (St) составило 35,3 и 42,8 трлн. рублей, то *валовое накопление* капитала (Ig) – соответственно в объеме 50,5 и 63,0 трлн. руб. Столь значительное превышение внутренних сбережений ((Ig > St) было покрыто за счет так называемого «чистого заимствования». «Нетто кредит» (NC) со знаком «минус» (2009 г. – минус 16,7 трлн. рублей; 2010 г. – минус 23,0 трлн. рублей) есть тот объем ресурсов развития, которые белорусская экономика сумела *дополнительно* получить из внешнего мира. В итоге для мобилизационной экономики-реципиента модель макроравновесия $St = Ig$ приобрела хронический вид $St + NC = Ig$.

Обратим внимание на то, что в течение последних 15 лет возрастал удельный вес как *валового накопления* (в структуре ВВП), так и *валового сбережения* (в структуре ВНРД) (см. таблицу 3).

Таблица 3. Использование ВВП и ВНРД на накопление и сбережение в 1995 – 2011 гг. (в % к итогу)

	1995	2000	2005	2008	2010	2011
ВВП	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Валовое накопление	24.8	25.8	27.9	28.3	40.6	38.8
в том числе						
Основного капитала	24.7	25.8	27.9	38.3	40.6	37.0
Запасы оборотных средств	0.1	0.2	1.9	4.4	1.9	1.8
Чистый экспорт	- 4.4	- 3.5	0.7	-7.9	-14.1	- 12.1
ВНРД	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Валовое национальное сбережение	20.9	24.3	27.8	30.8	26.9	27.8

Анализ показывает, что с 2009 г. валовое накопление белорусской экономики на 30 – 35% покрывается исключительно за счет внешних ресурсов. Такие значения внешнего финансирования административного роста становятся все более запредельными. Стратегия форсирования валовых накоплений капитала без модификации производственной функции сопровождается нарастанием внешнего неравновесия экономики Беларуси и будущего не имеет.

В рамках *платежного баланса* есть возможность частично покрывать отрицательное торговое сальдо за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ), или распродажи нерезидентам объектов национального богатства. Стремление стабилизировать административный рост заставляет республиканскую бюрократию рассматривать ПИИ как важнейший компонент экономической доктрины. Но мобилизационная экономика, с ее неэффективным хозяйственным механизмом, порождает системные *пределы* для привлечения в страну ПИИ. В качестве таковых укажем на:

а) ухудшение Международной инвестиционной позиции; нарастание объема вывозимой иностранцами прибыли, дивидендов.

Так, за последние 10 лет доходы иностранцев от инвестиций возросли почти в 11 раз – с 0,2 до 2,124 млрд. долларов. Подобная финансовая утечка уже достигает примерно 4 – 5% ВВП, что через «эффект бумеранга» сокращает внутренние источники развития;

б) достижение системного предела, когда иностранный капитал начинает доминировать в отдельных секторах национальной экономики (например, в банковском секторе);

в) низкий кредитный рейтинг страны; а также поведение, которое провоцирует применение международных санкций, удорожание внешних заимствований.

Поэтому не является случайным, что основным внешним источником финансирования выступают кредиты и займы, что вызывает нарастание валового внешнего долга страны. При средневзвешенном обменном курсе белорусского рубля (1:5975) ВВП за 2011 год оказался равным 45,9 млрд.

долларов, а удельный вес валового внешнего долга в ВВП составил 74,1% (см. таблицу 4).

Таблица 4. Динамика ВВП и валового внешнего долга (млрд. долларов)

	2000	2001	2005	2007	2009	2010	2011
<i>Валовой внешний долг</i>	2,09	2.98	5.13	12.50	22.06	28.51	34.03
в % к ВВП	16,0	24.2	17.0	27.6	44.8	52.2	62.3
Темпы роста (разы)	----	1,42	2,45	6,0	10,6	13,6	16.2
Темп прироста, %	----	42.6	39.1	82.6	45.6	26.1	19.4
<i>ВВП, темпы роста, %</i>	100,0	104.7	143.3	171.2	189.1	203.5	214.3
темпы прироста, %	---	4.7	9.4	8.6	0.2	7.6	5.3
Коэффициент $\Delta TS / \Delta Y$	----	9.06	4.15	9.6	22.8	3.4	3,7

Представленные данные показывают, что в анализируемом периоде валовой внешний долг Беларуси (TS) возрос в 16,2 раза, а ВВП только в 2,14 раза. Коэффициент эластичности $\Delta TS / \Delta Y$ отражает значительное отставание темпов прироста ВВП перед темпами прироста валового внешнего долга. В итоге доля валового внешнего долга в объеме ВВП возросла более чем в 3 раза – с 16,0% (2000 г.) до 62,3% на конец 2011 года [5]. Достигнутое значение валового внешнего долга (критическая норма 60%) и весьма неблагоприятные условия заимствований на международном финансовом рынке (в 2 – 3 раза хуже греческих) уже в среднесрочной перспективе способны затормозить экономический рост.

Новые внешние заимствования становятся все более проблематичными, и оправданы лишь при обеспечении валютной окупаемости, что возможно только в условиях инновационного варианта развития белорусской экономики. Поэтому не является случайным то, что новые заимствования стратегические партнеры стали увязывать с распродажей госпредприятий.

Таким образом, в начале текущего десятилетия мобилизационная экономика столкнулась с возрастающими проблемами по сохранению общего и частичного равновесия, с очевидным исчерпанием возможностей по разрешению внутренних противоречий. Обнаруживается несоответствие между результатами функционирования и декларируемыми целями развития.

Мобилизационная экономика, находящаяся в состоянии перманентного кризиса, не может рассматриваться как альтернативный путь развития.

Литература:

1. Лемешевский И.М. Проблемы достижения макроравновесия экономики Беларуси в условиях административного роста. В сб.: Труды БГТУ. Экономика и управление, 7, 2010.
2. Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. – Минск: Беларуская навука, 2011.
3. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере РБ. Аналитическое обозрение (январь), 2012. – Минск: НБ РБ, 2012.
4. Лемешевский И.М. Национальная экономика Беларуси: основы стратегии развития. Курс лекций. – Минск: ФУАинформ, 2012.
5. Платежный баланс Республики Беларусь за 2011 год. – Минск: НБ РБ, 2012.

и.л.15.03.2012.

В сокращенном варианте опубликовано: см. «Труды БГТУ. Научный журнал», Экономика и управление, № 7 (152), 2012 год, с. 17- 20.